

юридических лиц и предпринимательской деятельности физических лиц - предпринимателей по их решению» от 19.05.2011 № 3384-17 изменился этап получения справок в органах налоговой и пенсионного фонда. Главное нововведение «принципа молчаливого согласия», благодаря которому органы налоговой и пенсионного фонда должны предоставить справки об отсутствии задолженности на протяжении 10 дней. После окончания процедуры прекращения юридического лица председатель ликвидационной комиссии (ликвидатор) приобретает право обратиться к государственному регистратору для внесения записи в ЕГР о ликвидации предприятия. Более того, законом № 3384-17 предусмотрены также и санкции для должностных лиц этих органов. В Кодекс об административных правонарушениях вносится положение, соответственно которому непроведение либо несвоевременное проведение, а также неподача либо несвоевременная подача справок об отсутствии задолженности тянут за собой наложение штрафа на должностных лиц от 200 до 250 необлагаемых минимумов доходов граждан.

Скорее всего, на практике будут возникать множество вопросов, связанных с отказом самого государственного регистратора выполнять норму о молчаливом согласии. Вряд ли государственный регистратор будет брать на себя такую ответственность. Если предприниматель захочет судиться с государственным регистратором, имея на то основания, то срок ликвидации затянется еще на неопределенный срок и может стать большим, чем ликвидация в общем порядке.

Считаем, еще одним минусом в изменениях законодательства является ужесточение ответственности за нарушение процедур при прекращении субъектов хозяйствования; увеличение размеров штрафов в разы для самих предпринимателей. Кроме того, если началась процедура ликвидации, любой фискальный контролирующий орган может приостановить процедуру прекращения, путем направления возражения в адрес государственного регистратора.

Следовательно, положение предпринимателей не значительно улучшилось, а в некоторых аспектах ухудшилось с введением изменений в законодательство.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Бурак Е.М., ГИУСТ БГУ, г. Минск

Переход постсоциалистических стран к рыночным отношениям сопровождался рыночной институционализацией трудовых отношений. Прежде всего, был изменен основной принцип занятости: всеобщность труда как правовая обязанность граждан уступила место принципу добровольности труда. Был создан механизм договорного регулирования трудовых отношений в

форме трехсторонних отношений, которые заключаются на общегосударственном, отраслевом и территориальном уровнях.

Однако следует отметить, что заключение трудовых отношений в формальные рамки рыночных институтов необходимое, но не достаточное условие их перевода в русло рыночных отношений. Как известно, любые формально существующие нормы и права нельзя реализовать на практике без предоставления индивиду определенных экономических возможностей. Так, отчуждение работников от средств производства в силу тех или иных причин лишает их свободы выбора экономического поведения, воспроизводя механизм экономического принуждения к наемному труду. Очевидно, что свободный выбор сферы занятости возможен только при отсутствии любых экономических, социальных, финансовых, институциональных барьеров, препятствующих осуществлению этого выбора. Только собственник средств производства, земли, недвижимости, финансового капитала может быть полностью свободен в выборе форм экономической деятельности. Отсутствие же вышеперечисленных условий превращает формальную свободу труда в реальную необходимость.

Очевидно, что какими бы совершенными ни были рыночные механизмы, но в сочетании со сложившимися несправедливыми и неравномерными стартовыми условиями рыночной социализации, они не способны обеспечить оптимальные результаты с точки зрения индивидуального и общественного благосостояния. И чем несправедливее эти условия с позиции большинства членов общества, тем больше потребность в перераспределительных процессах, тем дальше от общественного оптимума (по Парето) удаляется экономика. Это, в свою очередь, приводит к нарастанию разрыва между индивидуальными и общественными предпочтениями и ослаблению степени социализации экономики, что выражается в росте социальной напряженности и неустойчивости экономической системы.

Попытки восстановить нарушенную устойчивость приводят к нарастанию перераспределительных процессов в экономике, что вновь обостряет проблему справедливости и т.д. В результате возникает положительная обратная связь между неравными стартовыми экономическими условиями и неустойчивостью системы экономических отношений, которая при отсутствии внешней стабилизирующей и регулирующей силы, может привести к ее разрушению.

Наниматели в условиях превышения предложения труда над спросом обладают полной свободой выбора работников, соответствующей их требованиям профессии и квалификации. Ограничения могут служить только недостаток информации о предложении на рынке труда и структурный дефицит нужных работников. В то же время свобода выбора экономического поведения работников на рынке труда, не просто более ограничена, а представлена единственной возможностью: либо вступать в отношения найма, либо прекращать биологическое существование.

В связи несимметричностью трудовых отношений институциональными инноваторами в этой области выступают работодатели, а не работники,

поэтому такие негативные явления как неформальные трудовые отношения, скрытая занятость, скрытые формы оплаты труда в большей степени связаны с особенностями поведения работодателей, нежели работников.

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕНЕЖНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Зеленкевич М.Л.. ГИУСТ БГУ, г. Минск

Перестройка денежной политики в современном мире является одним из проявлений противоречивой роли государства в условиях глобализации. С одной стороны, в период и после финансового кризиса 2008 г. произошло распространение идеологии ужесточения регулирования, усиления позиций государства в национальных экономиках. В этих условиях перестроившееся национальное государство остается главным элементом эффективного управления новых пространственно-временных экономических отношений. Государства являются важными мегауправляющими субъектами усложняющейся полицентрической, многомерной, многовременной и полиформной системы управления, они активно участвуют в создании новых форм многонациональных политических режимов [1]. Таким образом, именно национальные государства становятся субъектами нового глобального уровня экономических отношений. С другой стороны, роль государства в финансовой сфере ослабевает, главной причиной чего является противоречие, которое возникает между существующими национальными системами регулирования экономики и возросшей конкуренцией стран за привлечение иностранных инвестиций. [2]. Кроме того, национальные финансовые институты не могут на равных конкурировать с транснациональными финансовыми институтами. В наибольшей мере эта угроза реальна для стран с формирующейся финансовой системой и низкой капитализацией банков.

В период борьбы с рецессией 2008-2009 г.г. денежные власти в рамках национальных экономик использовали целый арсенал разнообразных инструментов государственного регулирования на денежном и кредитном рынке, в банковской сфере. Кроме того, появилась потребность в координации денежной и финансовой политики, как на уровне различных интеграционных групп, так и на мировом уровне. В первом случае речь идет о европейском регионе, который с 2011 года начал испытывать новые трудности долгового характера, решение которых требует новых подходов в условиях тесной координации денежной политики в Европе.

Наряду с формированием доверия между странами и их регулирующими органами важную роль приобретает пруденциальный надзор, задачами которого являются: 1) укрепление стимулов, благодаря которым участники финансового рынка отдают себе отчет в том, каким факторам риска они подвергаются и 2) создание условий, в которых власти имеют возможность наблюдать за факторами, потенциально угрожающими стабильности системы, с тем, чтобы принимать меры с целью устранения недостатков.